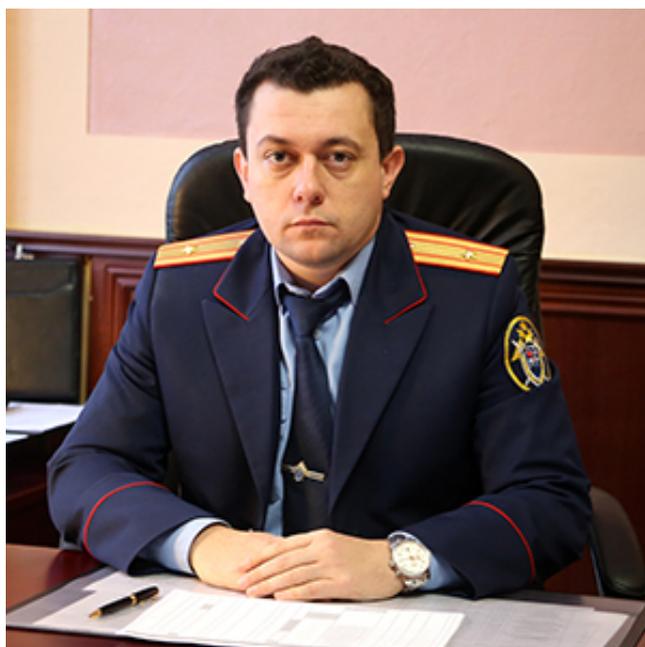

Интервью руководителя Ставропольского межрайонного следственного отдела следственного управления Российской Федерации по Ставропольскому краю Артема Телятникова, посвященное празднованию третьей годовщины со дня образования Следственного комитета России

Молодая организация с большим опытом

Молодая организация с большим опытом. В 2007 году был создан Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. 15 января 2011 года Следственный комитет отделили от прокуратуры, и ведомство стало полностью самостоятельным. С тех пор эта относительно молодая, но с большим опытом за плечами организация занимается расследованием всех наиболее серьезных преступлений, таких как убийства, изнасилования, коррупционные преступления. В преддверии профессионального праздника мы побеседовали с руководителем Ставропольского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета России по Ставропольскому краю Артемом Телятниковым.

Артем Александрович, Следственный комитет — молодая структура. Успели ли уже наработать собственный опыт, как справляетесь с поставленными задачами?

- Действительно, молодое ведомство, и многие следователи молодые, но есть костяк, очень опытные сотрудники, которые вышли еще из прокурорского следствия. Я, например, начинал в Георгиевской межрайонной прокуратуре, потом работал в прокуратуре Ленинского района города Ставрополя.

Коллектив, работающий в краевом центре, априори должен быть профессиональным, потому что внимания к нам со стороны жителей больше. В нашем отделе сложился работоспособный и грамотный коллектив, есть на кого положиться. Я считаю, что мы способны выполнять те задачи, которые перед ними поставлены.

Сегодня нарабатываем опыт по тем составам, которые недавно были переданы в подследственность комитета, — это налоговые преступления, а также тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

- Расскажите, пожалуйста, подробнее...

- Одно из последних дел о налоговом преступлении, которое окончено производством нашим отделом, касается уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость. Ситуация, в принципе, несложная для налогового преступления: руководитель фирмы, не желая платить этот налог, заключает несуществующие сделки с несуществующими фирмами, деньги как будто переводятся, но по факту никакого товарооборота и финансового движения не происходит. В этом случае были привлечены все его родственники - такой «семейный бизнес» организовал человек.

Вообще налоговые преступления труднодоказуемы, кроме того, практики их расследования у Следственного комитета очень мало, потому что они недавно были переданы в нашу компетенцию. Раньше этой категорией преступлений занимались специализированные следственные отделы органов внутренних дел.

- А что касается детей и подростков?

- Это направление — среди приоритетных в Следственном комитете. Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, — отдельная категория. Есть жесткая позиция руководства, особенно если присутствует такая составляющая, как половая неприкосновенность. Безусловно, мы стоим на охране прав детей, чтобы искоренить это вид преступлений как факт, но если уж оно совершено, то наша задача - провести тщательное расследование, чтобы уголовное дело было направлено в суд и виновный получил в полной мере наказание.

Если говорить о детской преступности, то ситуация может быть банальной, но квалифицирована будет как тяжкое преступление: например, два подростка украли плюшевого медведя из магазина в Ставрополе. Кто-то скажет, ерунда, поругать и отпустить, а законодательно это квалифицируется как тяжкое преступление, совершенное по предварительному сговору. И таких примеров масса. Вот еще пример: подростки под предлогом покупки товара вытащили из кассы в магазине семь тысяч рублей, продавщица это заметила — а значит, это уже не просто кража, а грабеж. Часто ситуация приводит в шок родителей, потому что многие дети — из вполне благополучных семей.

Хотелось бы обратиться к подросткам, чтобы лишний раз задумались, стоит ли рисковать необходимым ради лишнего. Не факт, что наказание будет условным, потому что статьи действительно тяжкие, а специализированное учреждение — не то место, где стоит проходить школу жизни.

В плане нашей практической деятельности расследование таких преступлений занимает гораздо больше времени: несовершеннолетних мы обязаны допрашивать только в присутствии законных представителей, иногда педагогов; чтобы направить дело в суд, собираем совершенно иные документы, вплоть до обследования жилищно-бытовых условий ребенка. Выясняем, почему преступление стало возможным, и вносим соответствующие представления.

- Артем Александрович, какие тенденции наблюдаются в Ставрополе: каких преступлений становится больше, каких меньше?

- Хотел бы отметить такой аспект: в последнее время все чаще стали встречаться ложные доносы, в частности, об изнасиловании. Сейчас расследуется подобное дело: девушка, 20 лет, приехала из Ипатовского района в Ставрополь, познакомилась с молодым человеком, а через какое-то время обвинила его в изнасиловании. Обращение было тщательно проверено и не подтвердилось. Позже девушка и сама призналась, что оговорила парня.

К сожалению сейчас практика расследования таких преступлений становится все более актуальной, девушки руководствуются, может быть, материальными желаниями или чувством мести, обиды. Хотелось бы обратиться к ним, чтобы они хорошо подумали, прежде чем написать подобное заявление: все, что вы сообщаете, должно быть как минимум правдой.

Наказание за эти преступления небольшой тяжести: лишение свободы до 2 лет, нередко условно, если есть заработок - может отделаться штрафом. Но есть и другая составляющая: проверка заявления отвлекает сотрудников органов внутренних дел, которые выезжают на место происшествия, затрачивают время и ресурсы. Поэтому в ходе судебного разбирательства они выступают гражданским истцом.

Каждый, кто собирается обвинить кого-то в подобном, должен понимать, что из этой ситуации

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

есть только два выхода: мы должны либо возбудить дело об изнасиловании, либо доказать, что заявитель обманывает, другого варианта нет.

- В качестве руководителя отдела вам приходится принимать граждан на личном приеме. С какими вопросами приходят жители города?

- С самыми разными. Лично ко мне на прием в неделю попадает несколько человек, но мы исключили практику, когда заявления просто оставляют в канцелярии: сегодня с каждым заявителем общается сотрудник отдела. Если человек спешит или не желает воспользоваться своим правом, он может просто оставить заявление в ящике для обращений.

Люди приходят с самыми разными вопросами: неудовлетворенность проведенной проверкой, жалобы на длительность расследования.

Бывают обращения, к нам не имеющие отношения: о длительности проведения экспертиз или о преступлениях, нам не подследственных. Мы в любом случае принимаем их, регистрируем и передаем по подследственности. Межведомственное сотрудничество налажено хорошо.

Среди частых — обращения по проблемам ЖКХ. Это направление сегодня среди приоритетных для ведомства. Здесь каждая ситуация индивидуальна: если человек пожалуется на то, что должностное лицо неправомерно получило деньги за что-то, мы проведем проверку, квалифицируем это как взятку или мошенничество. Если плохо убирает дворник - это уже больше вопрос к администрации.

И напоследок: для нас главное, чтобы люди еще раз задумались над тем, стоит ли совершать зачастую глупые поступки, которые потом квалифицируются как преступления. Большая их часть предупреждаема и предотвращаема. Каждый поступок имеет свои последствия, и человек, перед тем как что-то сделать, должны задуматься, нужно ему это или нет.

Наталья Ардалина

Газета "Вечерний Ставрополь" от 15.01.2014 № 5 (5407)

29 Января 2014

Адрес страницы: https://stavropol.sledcom.ru/Vne_processa/item/890000